

"Кукловод отправляется в зону падения?"

На мгновение в сердце Линь Саньцзю вспыхнул сильный страх, но потом в ее голове возникла другая мысль, которая успокоила ее. Она выдохнула, и ее выражение лица расслабилось.

Она почти забыла.

Это были воспоминания Кукловода. Она просто переживала часть исторических событий, которые произошли в какой-то момент его жизни до их встречи. Хотя Кукловод и отправился в зону падения со своими друзьями, он в конечном итоге вернулся живым. С этой мыслью Линь Саньцзю поняла, что ее беспокойство было напрасным.

"Раз уж он вернется в конце концов, я, наверное, должна воспользоваться этой возможностью, чтобы узнать больше об этом мире. Возможно, я смогу найти способ выбраться отсюда."

Выведать информацию об этом мире у молодого человека оказалось нелегко. Немногие из Посмертных, которые раньше вступали в стычку с Линь Саньцзю, в том числе тот приткий мужчина, у которого она сорвала штаны, все погибли в пылу сражения, проявив отменное мужество. Около 20 оставшихся Посмертных ничего не знали о мировых скачках.

Ее утешало, что своими действиями в битве она снискала себе кое-какое уважение. Хотя молодой человек все еще относился к ней скептически, он ответил на все ее вопросы.

Первым, что так потрясло Линь Саньцзю, было то, что апокалипсис не вызвал конца этого мира. На самом деле, этот мир никогда не был таким чистым, эффективным, развитым и совершенным, как сейчас.

Ошеломленная, Линь Саньцзю оглядела город. Ее взгляд перескакивал с заброшенных зданий на улицы, на трупы, усеявшие землю за воротами, прежде чем остановиться на перевернутых поврежденных транспортных средствах и поездах. Она почти подумала, что ее слух подвел ее, но молодой человек вскоре пролил свет на то, что это означало.

«Это не конец света. Это мы, люди», — сказал молодой человек, сидя в углу, прислонившись спиной к стене. Он вытащил из ниоткуда смятую сигарету и продолжил: «Вы знаете, вам повезло. Сектор 9 — самый маленький сектор. Это наименее населенный и самый бедный и отсталый район. Люди из других секторов всегда считают нас никчемными трущобами. По иронии судьбы, именно по этой причине Сектор 9 избежал их внимания. По крайней мере, мы можем какое-то время сохранить свою родину в безопасности».

«Они?» Линь Саньцзю подчеркнула эту фразу. «Вы говорите о Виндиче?»

Молодой человек непонимающе взглянул на Линь Саньцзю. Он даже забыл стряхнуть пепел с сигареты.

"Серьёзно, ты правда не в курсе? Не расскажешь, где ты, чёрт возьми, пряталась это время?" — с нотками подшучивания спросил он, однако углубляться в причины и следствия ему было лень. Он горько усмехнулся и сказал: "Что ж, похоже, на какое-то время мне придётся стать твоим учителем истории. Тебе опять повезло. Не думаю, что кроме меня здесь найдётся ещё кто-нибудь, кто будет достаточно терпелив, чтобы преподать тебе урок истории в такое время. Остальные просто проигнорируют тебя, а некоторые и вовсе отходят кулаками. Так или иначе, присаживайся здесь. История будет длинной."

Всё это произошло примерно двести лет назад. Этот мир вступил в эпоху технологического взрыва. В течение этой эпохи, благодаря нескольким причинам и возможностям, технология искусственного интеллекта, также известная как ИИ, совершила квантовый скачок в развитии. Спустя некоторое время технология ИИ, оснащенная возможностями глубокого обучения и нейронными сетями, сделала ряд поразительных прорывов, достигнув беспрецедентного уровня роста всего за несколько десятилетий.

«То были лучшие наши времена». Юноша затянулся сигаретой. Удушливый запах дешёвого табака сразу же заполнил воздух. «Никому больше не нужно было работать. Ох, только политикам ещё приходилось трудиться, бедняги. ИИ освоил все человеческие умения, заменив собой весь человеческий труд. Они могли делать всё. Единственным твоим ограничением было твоё собственное воображение. Например, такая низкоквалифицированная работа, как добыча полезных ископаемых и нефти, требовавшая тяжёлого труда, составляла лишь малую часть человеческой деятельности. В тех областях, где требовались услуги профессионалов, таких как военное дело, армия, технологии, медицина, музыка и литература, они справлялись даже лучше, чем люди». «Даже музыка и литература?» Линь Саньцзю не поверила собственным ушам.

- Верно, даже музыка и литература подходят. В каждом монументальном творении оставляются следы. - Юноша исподтишка посмотрел на Линь Саньцзю, словно ее удивление ему было непонятно. - После того как ИИ улавливает и осваивает правила, он может производить совершенно разные виды литературы и произведений искусства множеством способов. Произведение выглядит хорошо? Конечно, оно выглядит хорошо. По крайней мере, конечный продукт получается лучше, чем созданный рукой человека, не говоря уже о том, что темпы производства просто огромны. До начала чистки у меня дома хранилось множество альбомов 54ИИ.

- Чистка?

Молодой человек уже привык к тому, что Линь Саньцзю не знает этот мир, и поэтому он объяснил: «В ту золотую эпоху почти всем занимался ИИ. Процессы производства: ИИ; процессы проектирования: ИИ. Они даже превзошли исследования по усовершенствованию технологии искусственного интеллекта. Все, что нужно было делать людям, — это сидеть дома, и правительство выплачивало всем круглую сумму. Уровень жизни повысился, уровень преступности снизился, общество стало стабильным, и все были счастливы. Конечно, кое-какую работу все же выполняли люди, но большинство просто так. Не было никакой разницы, делали мы это или нет».

Линь Саньцзю не могла себе представить, что такой мир действительно когда-то существовал. В конце концов, мир, наделенный такими желанными, почти идеальными качествами для граждан, можно было увидеть только в кино или в фантазиях сумасшедшего ученого.

По праву говоря, если бы развитие искусственного интеллекта не пошло по наклонной, это было бы идеальное место, утопия, к которой стремится каждый.

«Ты же не видишь здесь проблемы, правда?» Юноша посмотрел на Линь Саньцзю и горько улыбнулся. «Мы тоже не видели проблемы... Весь мир ее не видел.

«В конце концов, ИИ заменил людей», — пробормотал он, глядя на свои руки. Его голос звучал тихо. «Знаешь, что люди значат для политиков? Человеческие ресурсы. Мы создаем ценности и стимулируем экономику. Мы — рабочие и солдаты. Однако нация вскоре поняла, что ИИ

намного превосходит ценность, которую могут внести люди.

«Они беспрекословно выполняют приказы. Эффективные, точные и постоянно совершенствуются. А самое главное, они никогда не совершат преступлений, не поднимут бунт и не потребуют себе равных прав. Каждая страна кормила большое количество бездельников, которые ничем не помогали, а только приумножали проблемы. Другими словами, мы были раковыми клетками. Вы выращиваете корову, чтобы получить от нее молоко. Вы выращиваете курицу, чтобы получить от нее яйца. Но что может дать взамен человек? Ничего, ноль, пустота. Мы ни на что не способны, кроме как производить больше навоза».

По спине Линь Саньцзю внезапно прополз холодок. Сначала она думала, что ИИ разработал собственные мысли и начал борьбу с человечеством за мировое господство, как показывают во многих фильмах. Но оказалось, что она ошибалась.

«Поняли теперь?» — юноша ухмыльнулся, но улыбка не коснулась его глаз. — «В самом начале правительство просто ужесточило закон. Любые преступления — будь то кража или убийство — влекли за собой смертную казнь. Поэтому судьи потеряли работу и вынуждены были присоединиться к нам, чтобы получать пособие от правительства. Позже они выпустили список. Помимо высших эшелонов и ведущих ученых, всем гражданам было строго запрещено заводить детей до тех пор, пока они не пройдут тест и не получат на это лицензию. Все обнаруженные незаконные дети будут немедленно подвергнуты эвтаназии.

Разумеется, мы пытались сопротивляться, но всё было тщетно. У нас не было оружия, и нам требовались продукты питания от государства. Когда начались беспорядки, на помощь был призван ИИ, призванный подавить протесты. Ему даже не пришлось показываться. Всё, что им нужно было сделать, — пролететь над небом и сбросить бомбу. В конце концов, согласно новым правилам, беспорядки приравнивались к тяжкому преступлению, и единственным приговором была смерть. К тому времени, когда мы поняли, что потеряли всё, что можно было использовать для переговоров, было уже слишком поздно. Мы оказались перед выбором.

Линь Саньцзю отвлеклась на услышанное. Затем она растерянно спросила: «Прямо сейчас, Мистраль всё ещё управляется правительством и ИИ?»

«Бинго», — молодой человек ухмыльнулся, — «После того, как примерно 90% человечества были уничтожены, некоторые из нас начали эволюционировать. Затем мы не знаем, связано ли это с тем, что мы оказались крепким орешком, или с тем, что они внезапно потеряли к нам всякий интерес, но чистка закончилась, оставив только Vindice, чтобы контролировать население от сектора к сектору. О да, Vindice — это тоже ИИ».

Линь Саньцзю шокировали. «Так что вы подразумеваете под «падшей зоной» — это определенная территория, которая полностью оккупирована ИИ? Там не живут люди?»

«Если не считать тех дураков при должностях, то да, вы правы».

«Так... так зачем ему все еще искать президента?» Линь Саньцзю пыталась несколько раз, но не могла произнести имя «Юнь». Она сказала неопределенно, «Президент должен быть на стороне ИИ, не так ли?»

"Большинство бюрократов такого уровня были убиты". Молодой человек вздохнул. "Но я его понимаю. Сектор-9 не сможет пережить следующую волну атак. Когда вернутся Виндиче, они сожгут весь сектор дотла, не оставив камня на камне. Он готов рискнуть. Коды и защитная система — единственное, что может спасти Сектор-9". Он давно доел сигарету, но отказывался

выбросить ее.

"Вернется Юн или нет, он герой Сектора-9", - тихо произнес он, безучастно глядя на солнце, висевшее над горизонтом.

Лин Саньцзю не могла представить Кукольника в героическом плаще. Это никак не вязалось с образом, который она создала в своем сознании. Затем она поблагодарила молодого человека и встала. Она не представляла, что будет дальше, и какие действия ей предпринять, чтобы помочь Кукольнику и самой выбраться из этого воспоминания.

Снаружи главных ворот царила отвратительная свалка из трупов. Ни у кого не было ни времени, ни сил, чтобы помочь этим мертвецам обрести покой.

Из центра города брели люди, их силуэты отчетливо вырисовывались на фоне заходящего солнца. Один за другим они подходили к героям и героиням, защищавшим родину, и присаживались рядом. Они утешали их и помогали подняться с земли. Это было трогательное зрелище, но в то же время оно казалось таким одиноким. Линь Саньцзю посмотрела на голубую лестницу. Сцена, где Постлюди спешили и спрыгивали оттуда, все еще ясно вставала в ее памяти. В то время они были такими полными жизни и боевого духа. Хотя они и боялись, но их глаза были полны решимости, и у них была только одна цель: защитить свою родину.

«Привет, девочка». Пожилая женщина подошла к Ленг Сонцзю. «Ты простудишься, если продолжишь стоять здесь. Давай вернёмся в город. Я приготовила еды, и ты сможешь принять душ». Ленг Сонцзю раздумывала пару секунд и в итоге приняла приглашение. Однако она не хотела ничем себя утруждать. Просто, в конце концов, Кукловод вернётся в город, так почему бы не подождать его там?

Она никогда не думала, что придётся ждать семнадцать дней.

Поскольку она находилась в реальности, созданной Ведой, Ленг Сонцзю не знала, провела ли она там семнадцать дней или нет. Долгое ожидание довело её почти до безумия, но в то же время она чувствовала, что Веда ускорила восход и закат солнца, поскольку семнадцать дней пролетели за мгновение. Ленг Сонцзю была так сбита с толку, что в конце концов полностью потеряла ощущение времени.

На восемнадцатый день на горизонте показалась группа людей. Они направлялись к Девятому сектору.

Человек на наблюдательной палубе первым их заметил. Посмертные, как потревоженное осиное гнездо, начали приготовления и собрались у главных ворот. Их лица были покрыты потом и тревогой. Невзрослеющие мирные жители прятались в городе и истово молились, чтобы пришельцы не были Виндиче.

Их молитвы были услышаны: это были не Виндиче.

По мере того как отряд приближался, в Секторе 9 становилось все тише. Подросток и высокий молодой человек несли в центре израненного мужчину. Его голова бессильно свисала. Он, по-видимому, потерял сознание от полученных ран. Рядом с ними шла молодая девушка в

короткой юбке.

«Все, мы нашли президента! Он жив, и он тоже эволюционировал!»

Шумный голос подростка разнесся по небу. В этот момент ликование и эйфория охватили весь город. Все кричали и вопили от восторга, радостные слезы текли по их лицам, озаренным надеждой. С президентом и кодом они больше не боялись правительства.

Хотя Линь Саньцзю не была одной из них, ее тоже охватила эта волнующая атмосфера. Ее сердце забилося сильнее. Она не двинулась вперед, а продолжала смотреть на подростка и его двоих друзей, которые прошли через ворота и упали на землю.

Они были измотаны.

У высокого молодого человека были растрепаны волосы. Он едва мог выдавить из себя слабую улыбку. Вся его грудь была обуглена, как будто он получил ожоги от электричества или огня. Девушка тоже была в плохом состоянии. Линь Саньцзю не могла разглядеть ее внешность, так как она была вся в крови. Каждый ее шаг оставлял кровавый след.

Хуже всех оказался подросток. Половина костей в его теле была раздроблена. Икра ноги была настолько вывернута, что Линь Саньцзю удивилась, сколько воли потребовалось ему собрать в кулак, чтобы тащить мужчину из 1 Сектора в 9. В отличие от него, президент выглядел легко раненным. Он просто был без сознания.

Однако светлой стороной было то, что все они были живы.

Линь Саньцзю наблюдала, как люди осторожно укладывали всех четверых на носилки и уносили в глубь города. Внутри внутреннего города не было профессиональных врачей, только шарлатаны. Но поскольку все они были посмертными, с ними всё должно было быть в порядке.

Казалось, всё развивалось в позитивном направлении.

Однако Линь Саньцзю не понимала, почему внутри неё шевелилось какое-то дурное предчувствие. Её сердце закручивалось всё глубже и глубже, словно падая в пропасть.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3011524>